

— Мучжи, я договорился о саду духовных трав на задней горе в Восточном районе. Нужно будет ходить туда с утра до вечера, главное — выполнять задания. Сюань Сюань сможет выходить раз в месяц, так что вы сможете видеться.

— Раз в месяц? — нахмурился Сюань Мучжи.

— Мучжи, это совсем немного. В культивации время летит незаметно, одно медитативное состояние может длиться полмесяца, — с легкой усмешкой сказал дядя У.

— Верно, — подумав, Сюань Мучжи кивнул. Ну что ж, будем считать, что Сюань Сюань уехал в школу-интернат.

Работа у Сюань Мучжи была не срочной, но Сюань Сюань завтра уже должен был отправиться к учителю. Сюань Мучжи вздохнул и отправился на рынок, чтобы сделать крупные закупки.

Сюань Сюань уходил учиться и не мог возвращаться домой даже на обед, поэтому Сюань Мучжи решил использовать свободное время, чтобы побольше приготовить.

Он купил целую тушу свиных ребрышек, огромный кусок свиной грудинки, несколько кур, по десять цзиней красного сахара и солодового сахара, сто цзиней красной фасоли, двести цзиней риса цы...

В конце концов, вещей набралось так много, что продавец зерна сам проводил Сюань Мучжи домой, пообещав заглянуть к нему в следующий раз.

— Зачем ты накопил столько всего? — Дядя У, услышав шум, вышел и удивился.

— Для Сюань Сюань, чтобы с собой взял, — тихо ответил Сюань Мучжи.

Су Ань, стоявший рядом, кисло поморщился, но, подумав, что парень теперь редко будет появляться дома, решил не ревновать.

— Помогу тебе. С чего начнем? — Су Ань закатал рукава.

Когда Сюань Сюань вернулся, он сразу почувствовал ароматы, наполнявшие двор: мясной и сладкий. Сделав глубокий вдох, он вбежал в дом.

— Братик, что ты готовишь такое вкусное?

— Все, что ты любишь, — ответил Сюань Мучжи, занятый готовкой.

— Сюань Сюань, подойди, мне нужно с тобой поговорить, — дядя У, зная, что это его обязанность, отвел мальчика в другую комнату.

Сюань Мучжи продолжил готовить: он обжарил свиные ребрышки до золотистой корочки и отставил в сторону, а в оставшемся масле стал жарить курицу.

Вариантов вкуса для курицы было много: сладкий медовый, кисло-сладкий, а Сюань Мучжи ещё и особым образом приготовил с чёрным перцем, который он измельчил и добавил прямо в кляр.

Хотя кляр не был таким хрустящим, как на Земле, его собственный рецепт оказался вкусным, особенно в горячем виде.

Когда курица была готова, Сюань Мучжи сложил всё в пояс хранения. За короткий месяц эти продукты могли сохранить в пространстве для хранения температуру только что со сковороды.

Из трех кур он использовал всё, кроме голов, лапок и попок — эти места Су Ань и Сюань Сюань всегда терпеть не могли, поэтому Сюань Мучжи их выбросил. Остальное он нарезал кусочками, замариновал, обжарил и убрал в пояс.

Большую часть жира он вылил, оставив немного на дне, чтобы карамелизировать сахар, и приготовил кисло-сладкие ребрышки, которые тоже убрал в хранилище. Он только успел переложить еду и собирался помыть сковороду, как Сюань Сюань выбежал из внутренней комнаты в слезах и бросился к нему в объятия, разрыдавшись.

— Что случилось? — Сюань Мучжи перепугался, забыв о сковороде, и крепко обнял брата. — Что стряслось?

— Братик, я не хочу идти к учителю, я хочу быть с тобой, — плакал Сюань Сюань, размазывая слезы и сопли. Похоже, в этот раз он сам понимал, что его точно отправят.

— Нельзя, — Сюань Мучжи тоже готов был заплакать. Хотя он знал, что это для блага Сюань Сюань, хорошее дело, и братья смогут видеться раз в месяц, что совсем не так долго, но при такой атмосфере у него защипало в носу и самому хотелось плакать.

Это чувство напоминало ему, как он поступил в университет. Хотя институт находился в том же городе, чтобы не возиться с дорогой туда-сюда каждый день, он выбрал общежитие. Тогда он тоже рыдал, обнимая старшего брата.

В итоге старший брат с красными от слёз глазами дал многократное обещание, что каждую пятницу вечером лично приедет за ним, и только тогда удалось его успокоить.

В первый день в общежитии он так увлекся беседой с тремя соседями по комнате, что совершенно забыл об отъезде из дома. Но после умывания, когда он лег в кровать и слушал дыхание спавших товарищей, он не выдержал и без слез не уснул. Прошло полгода, и он наконец привык к такой жизни, но теперь он очутился в этом незнакомом месте. Подумав о том, когда он еще увидит родителей и старшего брата, Сюань Мучжи охватило такое отчаяние, что он громко зарыдал.

Сюань Мучжи плакал так сильно, что Сюань Сюань испугался — он никогда не видел брата в таком состоянии. Рядом дядя У поспешил успокоить их, и вместе с Су Анем они увели каждого в свою сторону.

Сюань Мучжи всхлипывал, не в силах catch дыхание, и вспоминая все обиды, просто не мог остановиться.

Су Аню было жаль его до боли в сердце, он бережно удерживал лицо Сюань Мучжи в ладонях, и его глаза тоже покраснели.

— Не плачь, глаза уже опухли. Если ты так не хочешь его отпускать, я пойду поговорю, чтобы Сюань Сюань не уходил!

Сюань Мучжи покачал головой.

Он плакал не из-за Сюань Сюань. То, что Сюань Сюань будет учиться — это хорошо. Он плакал из-за себя. Он не знал, увидит ли в этой жизни родителей. Даже если он создаст устройство

для возвращения, кто знает, сколько времени это займёт. А когда он вернётся, родители и брат уже состарятся...

Сюань Мучжи подумал об этом, и слезы снова закапали.

— Можешь сказать мне, из-за чего ты плачешь? — Су Ань подумал и решил, что причина слез Сюань Мучжи как-то связана с Сюань Сюанем, но не совсем.

Если бы он так не хотел отпускать Сюань Сюаня, он бы отказался сразу, а не ждал бы до сих пор.

Сюань Мучжи снова покачал головой.

Как он мог объяснить свою причину другим? Ему пришлось держать всё в себе.

— Так из-за чего?

— Я... — Сюань Мучжи посмотрел на Су Аня и вытер слезы. — Я скучаю по родителям...

— Я тоже никогда не видел свою мать, — сказал Су Ань.

— Твоя мать... — Сюань Мучжи забыл о своих слезах и поднял глаза на Су Аня. Он хотя бы не видел родителей, но у него была надежда, а Су Ань выглядел еще более несчастным.

— Говорят, я получил ранение и потерял много памяти. Ты видишь моих двух братьев, но на самом деле я плохо их помню, это они узнали меня, — спокойно произнес Су Ань.

— А твои родители...

— Мою мать, говорят, уже давно нет. А что до отца, я видел его всего несколько раз, так что о чувствах говорить не приходится. Поэтому...

— Поэтому ты почти не бываешь дома? — лицо Сюань Мучжи сморщилось. Су Ань был еще более несчастным. Он вырос в любви и заботе, даже в баловстве родителей и брата, а семья Су Аня казалась такой холодной.

Он не знал, как Су Ань получил травму, но то, что человек теряет память — это должно быть очень серьезно. А его два брата — великие культиваторы, они наверняка всегда заняты практикой, не удивительно, что отношения между братьями не такие близкие.

— Ну ладно, ладно, не плачь. О родителях и братьях пока забудь. Теперь мы твоя семья: дядя У, Сюань Сюань и я, — Су Ань крепко обнял Сюань Мучжи. — Ладно, я пойду, принесу полотенце, вытрешь лицо. Ты же еще должен готовить еду для Сюань Сюань? Ты так плачешь, Сюань Сюань уже испугался и разучился плакать.

Сюань Мучжи вспомнил свое только что состояние и не мог удержаться от улыбки сквозь слезы.

Су Ань вышел, намочил полотенце горячей водой и подал Сюань Мучжи. Сюань Сюань осторожно стоял у дверей.

— Братик...

— Сюань Сюань, — Сюань Мучжи поспешно вытер слезы с лица, но покрасневшие глаза нельзя

было скрыть.

Су Ань рядом покачал головой: где же тут мышонок, сплошной зайчонок.

Братья утешали друг друга, и к всеобщему облегчению Сюань Сюань, который сначала плакал и ни за что не хотел уходить от брата, увидев, как плачет Сюань Мучжи, в конце концов согласился.

Как выразился дядя У, этот парень сказал, что будет старательно тренироваться, с максимальной скоростью культивировать до уровня великого мастера, а потом будет он защищать брата, чтобы тот больше никогда не плакал.

Су Ань рядом фыркнул: этот парень будет защищать?

Как бы то ни было, маленькая буря утихла.

Маленький пояс для хранения Сюань Сюаня имел пространство всего в несколько квадратных футов, его явно не хватало. Су Ань очень щедро отдал Сюань Сюаню свой пояс для хранения, который он достал раньше. Оставив только часть ребрышек и жареной курицы на сегодня вечером, всё остальное он помог упаковать Сюань Сюаню.

Кроме ребрышек и жареной курицы, он забрал с собой и всё домашнее сладкое вино.

<http://bllate.org/book/16402/1486143>